

Му Цанчжоу поспорил на свою двенадцатилетнюю память, что Цзин Ман определенно не знает, о чем говорит сейчас. Он был точно таким же, как и в предыдущих переселениях, где каждый раз, когда он встречался с опасностью, он начинал ненавидеть себя и слишком много думать, чтобы принять решение.

Он не думает об этом и делает дикое заявление...

Это был Цзин Ман, как дикая собака, как щенок, как сорняк, дико растущий на пшеничном поле, делающий обычный способ избежать кризиса -

Ему нужно будет погладить его по голове, прежде чем меньше чем через минуту он попадет в еще большие неприятности.

Он посмотрел на алые губы Цзин Мана, похожие на лепестки цветка в полном цвету, и у Му Цанчжоу перехватило горло, и ему очень захотелось воспользоваться ситуацией...

Он хотел быть сумасшедшим во имя молодости, немедленно жениться на нем, вырастить шестерых детей с ним во имя супружеской пары. Однако он также ясно понимал, что если он действительно сделает это, то они оба будут...

У него будет личность второго отца ребенка, и иногда он может получить ручную работу и делать другие неопишуемые вещи.

Но это было не то, чего он хотел.

Он хотел соединиться, хотел глубоко любить друг друга. Он не хотел поддерживать его до тех пор, пока память маленького ублюдка не вернется, их отношения не будут иметь качественных изменений в результатах.

Му Цанчжоу заскрежетал задними зубами, используя последний нерв разума, чтобы контролировать свою правую руку, отталкивая парня, который постепенно баловал себя и смотрел на него кроткими глазами. "Цзин Ман, не говори ерунды", - резко произнес он.

Я отнесусь к этому серьезно, я буду мечтать.

Последний нисколько не паниковал, даже когда был свиреп.

Чем больше Цзин Ман думал об этом, тем больше он думал, что он гений! Я не могу поверить, что могу предложить идею жениться только сейчас!

Если бы они действительно получили лицензию, им не пришлось бы бояться многих вещей в будущем, и брат Му не влюбился бы ни в кого другого! Дети не будут разлучены с ним!

Он был так взволнован, его щеки были розовыми и кровавыми, а глаза увлажнились. Он подумал о том, что теперь эти двое ничем не отличаются от женатых, даже на целую галактику ближе, чем его родители, которые были женаты более двадцати лет.

С сегодняшнего дня они жили вместе, делили постель, ели вместе, жили вместе и были неразлучны. У них даже есть шестеро драгоценных детей, связанных кровью! Могут ли это сделать другие пары?!

Чтобы умолить Му Цанчжоу согласиться с ним, Цзин Ман бессознательно придвинулся к нему поближе, его глаза были полны мольбы.

Сердце билось где-то в горле, но он не ожидал, что его оттолкнут. Голос Цзин Мана немного смягчился, с раздражительным тоном, который он даже не заметил. Еще раз: "Брат Му, я делаю тебе предложение, хорошо? Давай поженимся... Подумай о Сяо Цзине, Жи и других четырех яйцах, которые появились из ниоткуда, разве это не значит, что нам суждено быть вместе?"

Какое заманчивое предложение...

С мягким нефритом в руках, в сочетании со слабым ароматом персиковых цветов в воздухе, Му Цанчжоу хотел сойти с ума вместе... Неопишуемое место было бессознательно растянуто, показывая истинное желание мастера. Надежда.

Он сделал два шага назад и прислонился спиной к холодной стене, чтобы чувствовать себя непринужденно. Его тело стимулировалось стеной, и здравомыслие вернулось к нескольким пунктам.

Глаза Му Цанчжоу смотрели на две комнаты [микроклимата], Сяо Цзинь и ЖиЖи были заняты своими делами, и их глаза не смотрели в эту сторону.

Успокоив свое сердце, он схватил Цзин Мана и притянул его к груди. Он поднес костлявую руку к губам и несколько раз поцеловал. "МанМан, ты действительно хочешь жениться на мне? Мы никогда не расстанемся".

Кого волнует вечность, Цзин Ман хотел только получить тот результат, который он хочет получить сейчас.

В глубине души он понимал, почему брат Му хочет поцеловать ему руку. Его щеки без всякой причины запылали, а уверенность стала немного тверже.

Глаза Му Цанчжоу были темными и тяжелыми, волосы свисали на лоб, открывая ранее неизвестный оттенок. Он снова спросил глубоким голосом: "Ты выйдешь за меня? Вместе навсегда".

На этот раз, в дополнение к поцелую, он прикусил зубами руку Цзин Мана, точно там, где был безымянный палец его левой руки.

Цзин Ман сглотнул и кивнул: "Брат Му, я хочу жениться на тебе и не разлучаться".

Получив ответ, который он хотел, Му Цанчжоу ярко улыбнулся и напал с поцелуем.

Этот поцелуй... был излишним, медлительным, атакующим, требовательным и длился долго.

Слегка опухшие и красные губы стали памятью о сегодняшней помолвке, которая была тщательно вырезана этими двумя.

Первый поцелуй, ни один не знал, как долго он длился.

Терпение Цзин Мана постепенно истощалось, и он прикусил кончик языка Му Цанчжоу, прежде чем его, наконец отпустили.

Беспокойство его сердца было полностью устранено, и необычайно реальное чувство чего-то мелькнуло во вчерашнем послесвечении, голова Цзин Мана, наконец, полностью проснулась. Он понял, что только что сделал что-то абсурдное, как принудительный брак, чтобы избежать неприятностей, и даже зашел так далеко, что воспользовался давней любовью и доброжелательностью брата Му к себе...

Короче говоря, не хочу больше жить.

Чувствуя, как тело молодого человека в его руках становится жестким, Му Цанчжоу приподнял уголки рта в запоздалой улыбке.

Этот поцелуй был его десертом, а не основной едой. Он опустил голову и прижался лбом к Цзин Ману, его голос был хриплым, жаждущим: "МанМан, жених, я хочу знать, почему ты хочешь жениться на мне".

О, брат Му, как оказалось, согласился на что-то столь абсурдное в полном неведении о самом себе. Цзин Ман был так пристыжен и возмущен, что закрыл лицо руками и стыдился никого видеть. Морально истощенный, его ноги ослабли, и он неустойчиво упал на землю.

Осознав это, Му Цанчжоу поднял его и положил на кровать. Он наклонился, подпер ладонями уши Цзин Мана и встретился с ним взглядом.

Цзин Ман начал чувствовать себя неловко в этот момент. Он покраснел и сказал: "Брат Му ... Отстань".

Делая вид, что ничего не слышит, Му Цанчжоу также почувствовал изменение в теле Цзин Мана между нажатием и толчком. Он издал легкий смешок: "МанМан, почему ты хочешь жениться на мне? Ты жаждешь моего тела?"

Цзин Ман не знал, почему он был необъяснимо удивлен, что привело к тому, что его лицо потемнело.

Взгляд Му Цанчжоу был непонимающим и вопросительным, как бы говоря, почему ты смеешься, когда очевидно, что ты тоже реагируешь.

Он нахмурился и честно рассказал свою историю: "Мои родители сказали мне, когда я был очень молод, что я должен родить следующее поколение естественным путем, чтобы ребенок был здоровым и умным".

"Нет никакой разницы между размножением яиц и естественными родами". После того, как Му Цанчжоу закончил спорить, он приревновал и сказал: "Тогда почему бы тебе не найти девушку, чтобы жениться?"

Цзин Ман выбрался из-под него, лег на бок и повернулся, чтобы посмотреть на него. Он улыбнулся: "Я еще не закончил, мои родители тоже сказали, если мне понравится какой-то мальчик, мы должны быть женаты".

Му Цанчжоу понял, что маленький ублюдок, должно быть, потянул за какие-то ниточки и решил, что он самый подходящий кандидат для брака. Он отвел глаза от Цзин Мана и тоже лег на кровать на бок.

Му Цанчжоу плутовато сказал: "Хорошо, тогда мы поженимся. Но я не принимаю побега, я хочу устроить свадьбу и банкет для гостей". Боясь оттолкнуть человека, он добавил: "Только маленький, у меня нет родителей, только четыре или пять друзей будут присутствовать".

Даже если он так сказал... это все еще было трудно получить.

"Хорошо". Цзин Ман издал приглушенное "хम्म".

Глядя на лежащего там Му Цанчжоу, он без всякой причины почувствовал щекотку. Он поднял ногу и пнул ноги другого, но на этот раз брат Му был готов, его тело слегка сдвинулось в сторону, и он легко увернулся.

Он повернул запястье и потянул его тонкую, белую, костлявую лодыжку.

Цзин Ман скорчил гримасу и тут же начал сопротивляться: "Брат Му, ты отпусти!"

Глаза Му Цанчжоу были опасны, и его глубокий голос спросил: "Все еще двигаешь ногами?"

Цзин Ман не ответил, но приложил указательный палец к губам и шикнул, позволив брату Му схватить его за лодыжку. Он приподнялся и прислушался: где-то в комнате раздавалось тихое щелканье, щелканье, щелканье. Было ли одно из яиц вылупляющимся?!

В глубине души он думал, что кроватка не подает сигнала о повышении температуры, так что этого не должно быть!

Цзин Ман быстро постучал по своему личному терминалу и переключился на камеру, поставляемую вместе с кроваткой.

Оказалось, святое дерьмо! Вылуплялось не одно яйцо!

И голубое водное яйцо, и яйцо пушистого зверя-человека действительно начали трескаться! Он бросил взгляд на Му Цанчжоу и в его глазах зажглись звезды: "Брат Му, вот-вот родятся третий ребенок и четвертый ребенок".

Перед ребенком, который должен был родиться, два отца перестали флиртовать.

Комната, которая была полна алого, рассеялась, и двое поспешно надели обувь и встали с кровати.

Двое старших детей были вынесены из их комнат, и семья не могла пропустить рождение двух новых детей вместе.

В первый раз Цзин Ман был незнаком с этим, в третий и четвертый раз Цзин Ман почувствовал, что может подойти и протянуть руку. Он совсем не паниковал, наблюдая, как ребенок раскалывает яичную скорлупу изнутри и клеймит скорлупу мелкой паутиной.

Убедив Му Цанчжоу проверить здоровье детей, которые разбивали скорлупу, он положил пятого и шестого младенцев, которые еще не вылупились, на другую сторону. Тем временем он мягко учил Сяо Цзинь и Жи: "Наши дети родятся снова, вы двое будете старшими братьями, вы счастливы?"

Рот ЖиЖи был слегка приоткрыт, и он удивленно посмотрел на два яйца. Они растерянно моргали: "ЖиЖи, что ли, старший брат? "

Он думал, что у него самих есть только две личности, ребенок их отца и папы и брат Сяо Цзиня, но он никогда не думал, что сможет стать старшим братом!

Не дожидаясь ответа Цзин Мана, Сяо Цзинь радостно захлопал крыльями, обдуваемый

прохладным ветерком.

"Да! Большой Медведь - старший брат, я - второй брат, а ЖиЖи будет третьим братом!"

Жижи закатил глаза, облизнул губы и тихо сказал: "Скучаю, Большой Медведь"

"Брат тоже скучает по Большому Медведю", - продолжал утешать его Сяо Цзинь. "Увидешь, когда вернемся домой".

Глядя на двух детей, разговаривающих друг с другом, сердце Цзин Мана тоже наполнилось сладостью.

Наши малыши действительно слишком милые! Я пошутил, что включил Большого Медведя в рейтинг его брата, и они действительно поверили в это! Это правда, что дети доверяют своим родителям на 100%! Я должен буду не забыть найти возможность исправить эту идею позже.

Му Цанчжоу закончил осмотр и убрал инструменты.

Расслабленным тоном он посмотрел на Цзин Мана: "Третий и четвертый дети здоровы и влияют друг на друга, поэтому они рано разбили свои скорлупы. Это не признак преждевременных родов".

При этом замечании Цзин Ман почувствовал облегчение. Он настроил камеру, чтобы убедиться, что она может полностью запечатлеть сцену третьего и четвертого младенцев, ломающих свои раковины.

Однако он случайно коснулся кнопки прямой трансляции.

В то же время десятки тысяч людей, которые следовали за [Дыханием Младенца и Его Младенцами], получили напоминание об открытии потока. Пользователи сети, собравшиеся в комнате прямой трансляции, были в настроении понаблюдать за драконьими детенышами, но вместо этого увидели на экране два детских яйца.

Одно, покрытое красивой водной рябью, было водным яйцом, а другое, бежевое и пушистое, сразу узнавалось как яйцо зверя.

Прежде чем они успели спросить, куда делся детеныш дракона, они услышали мягкий, шелк-шелк-шелк звук от детеныша, и немедленно убрали свои мысли и начали наблюдать за детенышами, затаив дыхание -

Звериное яйцо первым пробило дыру, и мохнатые маленькие лапки высунулись и царапались, как кошачьи лапы, особенно мило.

Водное яйцо последовало его примеру, и пучок длинных чернильно-синих волос, казалось, ожил и развеялся на ветру.

Это был признак того, что яйцо было редкой водной медузой!

<http://bllate.org/book/14537/1287839>